

ВЬЕТНАМ. ОБЩАЯ ПАМЯТЬ

А.С. ЗАЙЦЕВ

Кандидат экономических наук
Чрезвычайный и Полномочный
посол в отставке

Ключевые слова: Вьетнам, Хо Ши Мин, Ханой, Россия-Вьетнам, война США во Вьетнаме

«Вьетнам теперь не узнать, он стал другим!» - с гордостью напутствовал меня знакомый хозяин ресторана вьетнамской кухни, куда я перед отъездом завернул отведать суп фо, наваристый с домашней лапшой и говядиной, на мой вкус, лучший у нас в столице. Рассказывая мне в восторженных выражениях, не без ностальгических ноток в голосе, о своей недавней поездке в отпуск на родину, он, однако, признал, что «зарабатывать деньги все же лучше в Москве».

«И СОКРАЩАЮТСЯ БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ...»

И вот, устроившись в удобном кресле новенького «Боинг 777-200» авиакомпании «Вьетнам эйрлайнс», взявшего курс на Хошимин, я стал с нетерпением ожидать встречи с Вьетнамом, где не был много лет.

Впереди больше 9 часов беспосадочного полета. Вспомнилось, как в 60-е гг. до Вьетнама из Москвы можно было добраться только за два дня: сначала на ТУ-104 до Пекина через Иркутск, а затем на следующий день на тихоходном ТУ-14 китайской авиакомпании с двумя посадками - до Ханоя. (С 1969 г. наши граждане стали летать в Ханой и обратно в обход Китая через Ташкент и Индию.) Не забуду, как в свою первую в жизни поездку во Вьетнам в августе далекого 1961 г. я добирался до Ханоя поездом (дорогостоящий полет самолетом был в те времена привилегией только посла, торгпреда и руководителя представительства Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС). Вся поездка по железной дороге занимала тогда 12 дней, из них 5 с половиной (через Читу) до гра-

ницы с Китаем, плюс более полутора суток до Пекина. Да еще на следующий день трое с половиной суток по китайской территории до Ханоя, причем с заменой дважды на границе с Китаем и Вьетнамом колесных пар железнодорожных вагонов.

Обслуживание в бизнес-классе самолета в целом приятно удивило, хотя оно и не дотягивает до «Сингапур эйрлайнс» и авиакомпаний некоторых других его асеановских собратьев.

НА ЮГЕ ВЬЕТНАМА

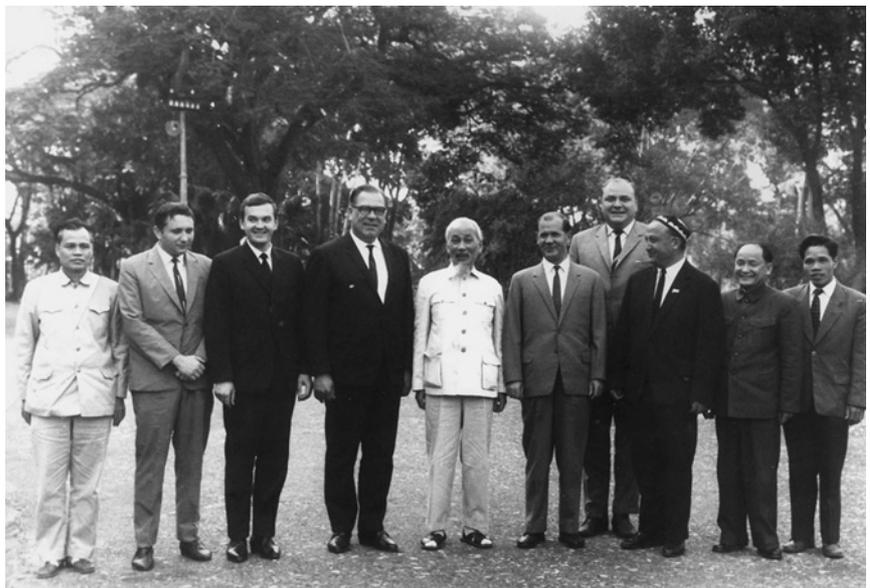
Международный аэропорт Тансоннят, где мы приземлились в Хошимине, показался мне не очень оживленным. Непродолжительное время заняла поездка до гостиницы *Palace Hotel Saigon* в центре города (возвращение к использованию прежнего наименования города в названии отеля, что в первые годы после его переименования в 1976 г. было исключено, меня поначалу удивило).

Внешний облик этого самого крупного экономического, научного и культурного центра Вьет-

нама поразительно изменился. С высоты 67-го этажа обзорной площадки самого высокого здания города открывается впечатляющая панорама мегаполиса с быстрорастущим населением, приближающимся к восьми миллионам, и его пригородных промышленных зон. В них расположено большинство крупных предприятий, многие из которых с иностранным капиталом, в том числе ориентированные в основном на экспорт текстильные, обувные, судостроительные заводы и сборочные производства радио, электроники и компьютеров. Только за январь-июль 2011 г. Хошимин привлек 1,59 млрд прямых иностранных инвестиций¹.

На долю Хошимина приходится пятая часть ВВП, четверть промышленного производства и 40% экспорта всего Вьетнама. О растущей деловой привлекательности Хошимина говорит и то, что в нем открыты представи-

В 1965 г. сбылась мечта автора (на снимке третий слева) участвовать на встрече с президентом ДРВ Хо Ши Мином.

«Точечная» застройка Хошимина.

тельства около тысячи международных организаций, НПО, коммерческих компаний и фирм.

В январе-июле 2011 г. Хошимин посетили 1,8 млн иностранных туристов, в основном из США, Японии, Республики Корея, Китая и Сингапура. Это на 10% больше, чем за этот период в 2010 г.²

Начав осмотр со старой части города, знакомых по предыдущим поездкам памятных мест, воочию убедился, насколько он похорошел, стал наряднее и ухоженнее, особенно его центральные кварталы. Постоял у скромного памятника президенту Хошимину с трогательной лаконичной надписью. Неподалеку от него вновь впечатлила величественная (и неприступная, так как подступы к памятнику преграждает залитый вокруг него водой бассейн) фигура национального героя Вьетнама, прославленного полководца XIII в. Чан Хынг Дао. Пройдя по старинным улочкам, окунулся в насыщенную благовониями многолюдную атмосферу буддист-

ского храма Нефритового императора.

Забегая вперед, скажу, что по сравнению со столичным Ханоем и другими крупными городами страны бывший Сайгон выглядит зажиточнее, а общая атмосфера в нем и поведение горожан зримо раскованнее. Несмотря на бурное развитие Севера и заметный экономический рывок в последние годы провинций Центра, столь же очевидны сохраняющиеся различия между Югом и другими частями страны, между

прибрежными морскими зонами и приграничными горными районами.

Никакого сравнения с обшарпанными фасадами знаменитых гостиниц, которые можно было наблюдать в первые послевоенные годы, быть не может. Бережно отреставрированы архитектурные памятники, оставшиеся от колониального прошлого. К сожалению, не избежал центр Хошимина «точечной» застройки, на мой взгляд, как и в Москве, уродующей облик города, особенно его исторической части. Делая снимки, я не без труда выбирал такой ракурс, чтобы в объектив не попали стоящие рядом вплоты или близко к ним «современные» застекленные коробки офисных, гостиничных и других зданий. Это удавалось далеко не всегда.

К «приметам нового времени» я бы отнес, помимо заметно возросшей доли автомобилей и мопедов, недавно положивших конец прежнему доминированию велосипедов на улицах города, появление дорогих иномарок у престижных гостиниц и ресторанов. У подъездов, не только сохранивших прежние названия

Majestic, Rex, Caravelle и других широко известных пятизвездочных гостиниц, но и более скромных, пользующихся популярностью среди местных гурманов и туристов, ресторанов вьетнамской кухни вроде *Нам Фан* или *Хоавьен*, можно заметить припаркованные «Бентли» и «Роллс-ройсы». Непременным атрибутом вечерних застолий в престижных ресторанах города становятся шумные компании «золотой молодежи», которые ныне приходилось наблюдать в ресторанах известных гостиниц Хошимина и Ханоя. Как мне повели, теперь, как и в Москве, в моду у местной «золотой молодежи» входят «Порше» и им подобные марки.

Мой приезд в Хошимин пришелся незадолго до 36-й годовщины освобождения Сайгона. И, конечно, не терпелось снова побывать в бывшем Дворце независимости («Белом доме») канувшего в Лету марионеточного режима, взятием которого была поставлена последняя точка в одной из самых длительных и кровопролитных локальных войн XX в.

С балкона верхнего этажа дворца, ориентируясь на известный исторический фотоснимок, я пристально всматривался в сторону центральных ворот, справа от которых 30 апреля 1975 г. протаранил ограду ворвавшийся во двор первым и ставший в одночасье знаменитым танк Т-54 бронетанковой бригады Вьетнамской народной армии (ВНА).

Направляясь к нему, чтобы получше разглядеть вблизи, прошел по анфиладе залов дворца. По сравнению с началом 80-х гг., когда мне довелось впервые побывать в этом здании, переименованном тогда в «Дворец единства», ныне внутреннее убранство его нарядных и со вкусом меблированных помещений заметно изменилось. Да и возможности увидеть воочию легендарный танк тогда еще не было. Теперь часть помещений, в которых находится музей под названием «Дворец независимости - свидетель истории» (так значилось на входном билете), сдается для проведения конференций и банкетов.

Спустившись во двор, первым разглядел «родные» очертания танка, стоявшего ближе к зданию в окружении плотного кольца экскурсантов. Подойдя ближе, увидел группу туристов из Китая. На башне танка - номер 390. Из таблички у постаменту узнал, что передо мной танк Т-59 китайского производства, тоже участвовавший в составе 203-й танковой бригады в штурме дворца. А танк, который я искал, оказался в нескольких десятках метрах в стороне. Это был легендарный Т-54В советского производства, который первым ворвался на территорию дворца. Правда, номер на его башне (843) отличался от знакомых мне по снимкам, облетевшим мировые СМИ в первые дни после освобождения Сайгона.

О событиях тех знаменательных дней напомнило посещение другой «достопримечательности», запомнившейся мне по предыдущим поездкам в г. Хошимин, - подземного бункера в бывшей резиденции последнего посла США в Республике Вьетнам Грэхэма Мартина, бежавшего вертолетом с крыши здания американского посольства утром 30 апреля 1975 г.

В мое первое посещение этого здания вскоре после того, как в июне 1984 г. оно стало резиденцией генерального консула СССР, а потом России в Хошимине, мне захотелось взглянуть на тот самый «бункер Мартина». Хотя с момента окончания войны прошло несколько лет, у очевидцев тех исторических событий сохранились в памяти различные подробности последних дней Сайгона накануне его освобождения. Например, о замысловатой, охватывающей окружающие дома и кварталы, системе защиты резиденции американского посла, усиленной после атаки освободительных сил на международный аэропорт Тансоннят. Продолжали ходить и загадочные слухи о якобы существующих подземных потайных ходах, ведущих из бункера в особо охраняемую зону города. Однако тогда вход в бункер оказался наглухо заколоченным. Проник-

нуть внутрь мне отсоветовали, утверждая, что это небезопасно, поскольку он, возможно, еще полностью не разминирован.

В мой нынешний приезд, будучи приглашенным в резиденцию генерального консула России в Хошимине, я попросил ее нового хозяина показать мне тот самый бункер. В нескольких метрах от заднего двора дома мы спустились вниз по узким крутым ступенькам на глубину более двух метров. Открыв массивную металлическую дверь, к моему разочарованию, я оказался в ничем не примечательном помещении размером с небольшую комнату, стены которого после последнего ремонта были облицованы светлой кафельной плиткой.

Знаменитый снимок танка, первым ворвавшегося во двор бывшего Дворца независимости, но без различимого номера на башне, мне довелось вновь увидеть среди экспонатов Музея наследия войны в Хошимине, в котором собраны леденящие душу свидетельства преступлений в период войны во Вьетнаме против его народа. От увиденного в музее, в том числе фотографий варварских разрушений в результате ракетно-бомбовых ударов авиации США по Ханюю и многочисленных вещественных свидетельств (такие же размером чуть больше теннисного мяча шариковые бомбы, что хранятся в музейных витринах, я привез с собой на

память по возвращении в Москву), на меня невольно нахлынули воспоминания о прожитых в Демократической Республике Вьетнам (ДРВ) военных годах.

Остановившись у музейного стенда, посвященного международному движению солидарности с героической борьбой вьетнамского народа, в поисках фотографий о нашей стране, подумал, что еще не отдано сполна должное памяти многих тысяч моих соотечественников, прошедших через войну во Вьетнаме.

Вьетнамский народ - в этом я еще раз убедился во время поездки по стране - бережно хранит память о советских и российских военных специалистах, в тяжелые годы войны пришедших ему на помощь. Свидетельство тому - сооруженный в декабре 2009 г. мемориальный комплекс в память о советских и вьетнамских военнослужащих, отдавших жизнь за мир и стабильность в регионе. Среди них 44 военнослужащих нашей страны, погибших при выполнении своего долга во Вьетнаме, имена которых выгравированы на мемориальной доске обелиска. Этот комплекс построен на территории бывшего аэродрома базы ВМФ СССР (позднее - до ее закрытия в 2002 г. - базы Тихоокеанского флота России), ныне гражданского аэродрома «Камрань», на котором я приземлился

Вечно спешащий Ханой.

в 1987 г. при посещении военно-морской базы.

ЛОКОМОТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ШЕЛЬФЕ ВЬЕТНАМА

Неподалеку от Хошимина на морском берегу расположен г. Вунгтау, где находятся штаб-квартира российско-вьетнамского совместного предприятия (СП) по разведке и добыче нефти «Вьетсовпетро» и городок нефтяников, населенный почти тысячей россиян.

Помню, в каких непростых условиях в первые годы после создания 30 лет назад «Вьетсовпетро» закладывалась основа новой перспективной отрасли вьетнамской экономики - нефтегазовой индустрии. Запомнились первое посещение Вунгтау 3 ноября 1983 г. в составе делегации и свой следующий приезд туда через год 3 сентября 1985 г. вместе с нашей правительственной делегацией, участвовавшей в торжествах по случаю 40-летия провозглашения независимости Вьетнама. Запомнилась церемония спуска на воду собранной совместными усилиями инженеров и рабочих (с нашей стороны, насколько помню, преобладали специалисты из Азербайджана, для которых бурение на глубоководном континентальном шельфе было тогда в новинку) первой морской стационарной нефтяной платформы. Успехи коллектива СП «Вьетсовпетро» в развитии морских нефтяных промыслов были отмечены орденом «Труда» I степени.

В изменившихся условиях 90-х гг., успешно выдержав испытание рынком, «Вьетсовпетро» стало подлинным локомотивом российско-вьетнамского экономического сотрудничества. Даже в тяжелые 90-е гг. от этого высокоэффективного совместного предприятия ежегодно поступали дивиденды на сотни миллионов долларов³.

Преобразованные в СП «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» (в 2010 г. было подписано межправительственное соглашение о продлении срока его деятельнос-

ти до 2030 г.) - пример высокоэффективной многопрофильной производственной кооперации наших стран.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДАНАНГА

Неузнаваемым стал Дананг. Из захудалого поселка, каким я застал его в свой первый приезд в 1986 г., он превратился в крупный промышленный, торговый и транспортный узел, движущую силу развития экономики всего Центрального Вьетнама.

Быстро растущая современная дорожная и гостиничная инфраструктура Дананга вкупе с благоприятным климатом привлекает в Центральный Вьетнам немало иностранных инвесторов. В глаза бросаются тянущиеся вдоль морского побережья широкие магистрали, явно построенные «на вырост», и, надо признать, пока еще не полностью загруженных, несколько первоклассных гостиниц.

В Дананге зарегистрированы 189 проектов с иностранным капиталом, в основном Японии, США и Южной Кореи, на общую сумму около \$3 млрд.

Динамично растет присутствие в провинциях Центрального Вьетнама российских компаний. Недавно компанией «Силовые машины» сданы в эксплуатацию ГЭС «Авыонг» и «Плейкронг», при нашем участии ведутся буровые работы на шельфе в акватории провинций Куангбинь и Куангчи.

Впервые побывал, осуществив давнюю мечту, в расположенной в 100 км от Дананга (провинция Тхыатхиен-Хюэ) одной из главных исторических достопримечательностей Вьетнама - императорском городе Хюэ на берегу Ароматной реки, служившим административным центром Вьетнама с середины XIX в. Здания некогда Запретного города, садовые домики и длинные крытые террасы на обширной территории уникального дворцового комплекса, где еще не закончены реставрационные работы, производят неизгладимое впечатление. В полудне езды от императорского дворца стоит посетить впечатляющую своей архитектурной гар-

монией гробницу императора Минь Манга.

С волнением осмотрел остатки древней цитадели, внутри которой сохранилось не более трети прежних сооружений. После ожесточенного сражения за Хюэ, освобожденного частями Народного фронта освобождения Вьетнама и ВНА 31 января 1968 г. в ходе наступления Тет (новогоднего по лунному календарю), она несколько месяцев находилась в эпицентре военных действий.

Вместе с вывезенными с Юга ранеными участниками сражений за Хюэ и Кхесань, где находилась база морской пехоты США, я, в ту пору третий секретарь посольства СССР в ДРВ, оказался в Центральном госпитале Ханоя, где провел несколько недель, заболев болезнью Боткина. Не забуду живые, трогающие сердце рассказы о прошедших боях этих героических молодых парней (поражало количество военных с ампутированными конечностями), с которыми подружился за время, проведенное в госпитале. Это была настоящая, мало известная мне ранее правда о войне на Юге страны. Многие такие встречи проходили под грохот от разрывов бомб и зенитную канонаду в бомбоубежище, куда нас приводили или переносили после сигналов воздушной тревоги из разных отделений во время частых воздушных налетов.

В 30 километрах от Дананга в провинции Куангнам я впервые побывал в Хойане, хорошо сохранившемся ремесленном и торговом городе-музее XVI-XVII вв., признанным ЮНЕСКО памятником всемирного наследия. Неповторима старая часть города с полностью сохранившимися знаменитой Пагодой на мосту и храмом Куанг Конг - самым старым действующим храмом, построенным в середине XVII в. К вечеру, когда спускаются сумерки и старые городские кварталы расцветаются разноцветными фонарями, кажущийся игрушечным Хойан представляет завораживающее, почти волшебное зрелище.

С развитием дорожной инфраструктуры и строительством

первоклассных гостиниц в Центральном Вьетнаме быстрыми темпами растет приток туристов. Доля среди них россиян остается пока весьма скромной - немногим более 1 тыс., что однако вдвое больше, чем в 2009 г.

Растет и привлекательность Дананга и как места проведения международных фестивалей и конференций, в которых в минувшем году приняли участие многочисленные российские делегации высокого уровня.

НОВЫЙ ОБЛИК ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ХАНОЯ

С особым волнением я ожидал встречу с Ханоем, который впервые увидел полвека назад, сойдя в августе далекого 1961 г. на перрон столичного железнодорожного вокзала, и где прожил за две командировки пять лет, включая три военных, а позднее многократно посещал до конца 80-х гг.

Международный аэропорт Нойбай - достойная визитная карточка современного Вьетнама. Пройдя по его просторным залам, вспомнил небольшое здание прежнего международного аэропорта Зялам, в тесных помещениях которого в годы войны во время воздушных тревог, встречая и провожая своих товарищей, мы не раз сидели без света при свечах за стаканами пива *Чук Батъ*.

По дороге в гостиницу бросилось в глаза, насколько преобразился облик города, отметившего в октябре прошлого года 1000-летний юбилей со дня своего основания. Из окна 14-го этажа гостиничного номера *Hanoi Daewoo Hotel*, одного из первых, построенных в столице южнокорейскими инвесторами, открывался живописный вид на озеро Тху Ле, по которому неспешно сновали прогулочные лодки в форме белых лебедей.

Осмотр Ханоя я начал со старой части города. Обошел известные памятники древней архитектуры, начав с Храма литературы, Пагоды на одном столбе и Храма нефритовой горы на озере Возвращенного меча. Остановился, с разрешения строгого молодого военного на знаменитой площади Ба-

динь (мне довелось стоять на ее трибуне в сентябре 1985 г. во время участия нашей правительственной делегации в торжествах по случаю 40-летия провозглашения независимости Вьетнама) и сфотографировался на память на фоне величественного мавзолея Хо Ши Мина и президентского дворца, где в 1965 г. сбылась моя мечта встретиться с президентом ДРВ (см. фото на с. 53).

ПАМЯТЬ - ВЕЩЬ УПРЯМАЯ

И конечно же меня потянуло на примыкающие к площади Бадинь улицы, где я жил и работал в далекие 60-е гг.

Оказалось, что у всех этих связанных с моей прежней работой домов были уже новые хозяева. На здании бывшего представительства ГКЭС в мою первую командировку висела табличка посольства одной восточноевропейской страны, а в здании, где прежде находилось посольство СССР, теперь находится министерство юстиции. Новый комплекс зданий российского посольства расположен теперь в менее престижном районе далеко от исторического центра.

Перешел к новым владельцам и многие другие занимаемые нами в прежние годы служебные и жилые здания. (Разделяя высказанное мною сожаление по поводу отказа российской стороной в конце 90-х - начале 2000 гг. от использования значительной части недвижимости, один мой посольский собеседник охарактеризовал те скороспелые действия с нашей стороны емкой на фоне нынешнего подъема двусторонних российско-вьетнамских отношений краткой максимой: «Не дотерпели!»)

Миновав прежнее здание нашего посольства, проехал вдоль ухоженных особняков, где в годы войны размещались посольства Румынии, Монголии и торгпредства Болгарии, пострадавшие от «точечных» ударов американской авиации по мостам, шоссе и железным дорогам, теплоэлектростанциям и другим объектам жизнеобеспечения столицы.

Вспомнилось, как однажды

одна из ракет «воздух-земля» разворотила угол жилого дома, где жил и в тот момент находился наш военный атташе, отделавшийся небольшими порезами на лице. Воздушной волной были вдавлены ставни окна внутрь моей комнаты в стоящем впритык к нему соседнем доме, и, вернувшись с работы, мне пришлось еще долго выгребать разлетевшиеся по ней осколки разбитого стекла.

В этот приезд я впервые побывал в здании знаменитой тюрьмы Хоа Ло, ныне превращенной в музей. Построенная еще при французской колониальной администрации, она использовалась для заточения политических заключенных, среди которых в разное время были генеральные секретари компартии, а во время необъявленной воздушной войны США против ДРВ - американские летчики, плененные во время авиационных налетов на Северный Вьетнам.

Среди них был лейтенант ВВС США, ныне сенатор и бывший кандидат в президенты США от Республиканской партии Джон Маккейн. Его летный комбинезон со шлемом и парашютом хранится за стеклом в витрине одной из комнат музея. В этом небольшом помещении я увидел группу американских туристов ветеранского возраста, неотрывно наблюдавших за экраном висящего посреди него монитора, на котором демонстрировалась хроника военных лет. В глазах стоявшей рядом с ветераном молодой американки отчетливо читались боль и страх от увиденного на экране.

Под впечатлением посещения тюрьмы я решил взглянуть на памятную стелу, установленную после моего последнего приезда на месте, где был захвачен выбросившийся с парашютом из сбитого ракетой советского производства самолета упомянутый выше Дж.Маккейн. Хорошо помню тот октябрьский день 1967 г., когда после сигнала отбоя воздушной тревоги мы примчались к озеру в центре города, куда угодил сбитый летчик. Он уже был в окружении вьетнамских военных, первыми добравшихся до места

Автор у стелы на озере Чук Бать, Ханой.

его приводнения и захвативших пленного, усилиями которых удалось отгеснить наседавшую толпу и предотвратить самосуд*.

Стелу удалось разыскать не сразу, хотя она стояла на краю оживленной дороги, разделяющей два озера - Чук Бать и Хо Тэй. Снующие мимо на мопедах и велосипедах молодые парочки не скрывали удивления, услышав от меня, что «где-то здесь рядом установлена памятная стела на месте пленения сбитого американского летчика». И только один пожилой вьетнамец, охранник у входа в ресторан, находившийся через дорогу как раз напротив стелы, указал на нее пальцем.

В центре каменной стелы на берегу озера Чук Бать выделялась скорбящая женская фигура в белом с опущенной вниз головой и простертыми вверх руками. Справа от нее были высечены звезда и USA, а слева - надпись на вьетнамском: «26.10.1967 на озере Чук Бать военнослужащие и жители столицы Ханой захватили живым Джона Маккейна, лейтенанта ВВС США, пилота самолета A4B1, сбитого над электростанцией Иен Фу. Это был один

из десяти сбитых в тот же день самолетов».

Обогнув озеро Возвращенного меча, оказался у другой достопримечательности вьетнамской столицы - знаменитого отеля «Метрополь». Перестроенный в начале 90-х гг. и в очередной раз переименованный, на этот раз в пятизвездочный *Sofitel Metropole*, он мало напоминал, кроме сохранившегося фасада, некогда знаменитый на всю Азию отель класса люкс, где останавливались монархи, главы государств и правительств многих стран.

В военные годы здесь останавливались практически все наши делегации. Запомнилась встреча с космонавтом Г.С.Титовым в ноябре 1966 г. в гостиничном номере во второй его прилет во Вьетнам. Только что вернувшись из поездки по стране, он с горечью и болью рассказывал об увиденном: варварских разрушениях городов и сел в результате воздушных налетов американской авиации, восторженно отзывался о героизме вьетнамского народа, который непременно одержит победу в справедливой борьбе за объединение своей родины. Впоследствии мне довелось не раз встречаться с Германом Степановичем на мероприятиях, организованных Обществом советско-вьетнамской дружбы, Центральное правление которого он возглавлял на протяжении 25 лет.

Но ни до, ни после я не видел его таким взволнованным и разгневанным, как тогда в ханойской гостинице по возвращении из поездки по провинциям воюющего Вьетнама.

На протяжении всех военных лет эта гостиница, переименованная к тому времени в «Единство», наряду с соседней «Мир» оставались самыми посещаемыми (и единственными, открытыми для посещения иностранцами) молодыми дипломатами советского посольства и наблюдателями международной контрольной комиссии (в нее входили поляки, индийцы и канадцы) мест.

Обе эти гостиницы были связаны с именем признанного классика шпионского романа, автора «Тихого американца» Генри Грэхема Грина. (Как известно, основное действие этого романа происходило в Сайгоне, а большая его часть написана автором в 1951 г. в Ханое.) В *Pax Bar* - так тогда назывался бар в гостинице «Мир» - любил сживать Грэхем Грин, когда ему, как писал он в «Тихом американце», «еще можно было комфортабельно плесневеть в Ханое» и «не хотелось выпивать в «Метрополе» с французскими офицерами, их женами и девицами».

За армянским коньяком у обшарпанной барной стойки «Метрополя» (в военные годы этот напиток сменил привычные для прежних постояльцев гостиницы известные французские марки) мы провели немало времени в беседах с писателем Юлианом Семеновым, прилетевшим в разгар американских воздушных налетов в конце 1967 г. в Ханой в качестве специального корреспондента газеты для освещения военных событий и остановившимся в этой гостинице. Он поведал мне тогда о своем давнем замысле написать шпионский роман в духе «Тихого американца» и с этой целью собирался навестить места, описанные английским писателем в своем романе.

Помню, как в последний вечер перед отлетом Юлиана Семенова в Москву он повторял, что поездка во Вьетнам его еще раз убедила в пророческом характере «Ти-

* Подробнее см.: Зайцев А.С. Под грохот бомб // Азия и Африка сегодня, 2011, № 4 (прим. ред.).

хого американца». Ведь Грин еще в начале 50-х гг. предсказал неизбежные последствия эскалации вмешательства США в дела Индокитая, которое в конечном счете привело к их прямой вовлеченности в войну во Вьетнаме.

Заглянув в гостиницу, где не был много лет, я решил попробовать разрекламированный в туристическом проспекте коктейль «Генри Грэхем Грин». Коктейлем, носящим имя английского писателя, оказался «дайкири». Его содержание отдаленно напоминало, за исключением присутствия кубинского рома, классический рецепт любимого напитка Эрнеста Хемингуэя, составленный им самим в популярном гаванском ресторане-баре *Floridita*. Там я сфотографировался на память с бронзовой фигурой сидящего за барной стойкой знаменитого писателя и приобрел фирменную майку заведения с фирменным рецептом «дайкири» на спине. (Воспроизвожу его в точности, как написано на майке: «сок лайма, 1/2 сахарного сиропа, 1 1/2 белого рома *Havana club* 3-летней выдержки, 5 мл ликера *Marraquino* и колотый лед.)

В подаренном мне барменом *Sofitel Metropole* меню внизу под нарисованным портретом Г.Грина прочел, что «дайкири» был любимым напитком известного писателя и что его «часто видели в баре *Le Club* за чтением и поглощением во время ленча фирменного блюда *Blanquette de veau*.

«ПОТОМУ ЧТО У НАС ЕСТЬ ПАМЯТЬ И ПРОШЛОЕ...»

В поездке по стране, общаясь с вьетнамцами разных возрастов, в основном молодого послевоенного поколения, мне было интересно сравнить свои впечатления с далекими 60-ми - 80-ми гг.

Первая же реакция моего собеседника, услышавшего в ответ, что я из Москвы, - «А, Лиенсо!», вернуло меня к далекому прошлому, когда этим словом (собирательное от *Лиен* - союз, *со* - начальные буквы «советский») в ДРВ называли всех приехавших из Советского Союза. Насколько прочно, подивился я, это обраще-

ние к жителям нашей страны вошло в лексикон не одного поколения вьетнамцев, надолго сохранив свою первоначальную дружескую теплоту и близость. Не забыта, в чем я убедился, и старая вьетнамская поговорка, которая и в мирные довоенные годы, когда Советский Союз оказывал ДРВ всестороннюю технико-экономическую помощь в восстановлении и развитии ее экономики, и в годы отражения американской агрессии, нам приходилось часто слышать, и не только по торжественным случаям, когда речь шла о дружбе и сотрудничестве наших стран и народов: «Пьешь воду - помни про источник».

Именно об этом говорил президент Российской Федерации Д.А.Медведев, выступая во время визита во Вьетнам в октябре 2010 г. на встрече с выпускниками советских и российских вузов: «...каждый человек пропускает всё через свои воспоминания. Мы такие, какие мы есть именно потому, что у нас есть память и у нас есть прошлое. Прошлое наших народов, наших государств - это дружба и взаимопомощь, особенно в тот период, когда Вьетнам боролся за свою независимость»⁴.

Не этой ли генетической памяти мы не в последнюю очередь обязаны тем, что, преодолев с немалыми издержками трудный период 90-х, удалось не допустить дальнейшего размывания фундамента российско-вьетнамского сотрудничества, созданного обоюдными многолетними усилиями за предшествующие шесть десятилетий с момента установления между нашими странами дипломатических отношений.

Сокращение в тот период нашего присутствия во Вьетнаме не могло не отразиться на лидирующих прежде позициях русского языка, который в последние годы основательно потеснил английский, и не только в деловом общении. Такая ситуация объективно отражает заметно возросшую роль других стран, ставших в последние годы главными торгово-экономическими партнерами Вьетнама. В 2010 г. доля России в общем объеме вьетнамского товарооборота составила 2,4%,

несмотря на заметный рост двусторонней торговли за последний год, достигшей \$2,44 млрд⁵.

Произошедшие изменения особенно заметны после долгого отсутствия. Первые слова от вьетнамцев на ломаном русском я услышал перед отлетом из Хошимина в Дананг от продавцов в отделе сувениров современного супермаркета напротив моей гостиницы. До этого и стюардессы вьетнамской авиакомпании в самолете, совершающем регулярные рейсы в Москву, и персонал гостиницы пытались изъясняться только на английском. Не обнаружил я русского языка среди четырех иностранных (английский, французский, китайский и японский), на которых местные гиды проводят экскурсии в музее «Дворец независимости - свидетель истории» в Хошимине. В гостинице в Дананге, где я остановился, персонал, набранный его владельцем в родном ему Сингапуре, едва изъяснялся на корявом английском, не владел вьетнамским и реагировал только на китайский. Во многих случаях в поездке выручал мой подзабытый из-за недостатка практики в последние годы вьетнамский, сразу выдававший, особенно на Юге, заученный еще в институте северный акцент.

В залах ожидания в аэропортах нашлись, помимо вьетнамской прессы, распространяемые в крупных городах газета на английском *Viet Nam News* и еженедельник *Timeout*, а место популярного и широко распространенного в прошлом в бумажном виде журнала «Вьетнам» на русском языке занял издаваемый на английском и вьетнамском языках журнал *Viet-My* («Вьетнам-США»). Пройдясь в поисках новостей по общевьетнамским телевизионным каналам, обнаружил на одном из них получасовые выпуски последних известий только на английском и французском. В репертуарах крупнейших кинотеатров Ханоя и Хошимина российских фильмов не обнаружил, преобладала голливудская продукция. В дни моего пребывания в них демонстрировались прошедшая год назад по российским эк-

ранам американская комедия «Знакомство с Факерами-2» и китайский боевик «Шаолинь».

НАШЕЙ ДРУЖБЕ - 10 ТЫСЯЧ ЛЕТ!*

Однако по мере динамичного развития между нашими странами деловых, научных и культурных контактов ситуация неуклонно меняется.

За десятилетие после подписания в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом (этот курс на углубление стратегического партнерства с Россией был подтвержден XI съездом КПВ, состоявшемся в январе 2011 г.) ее положения, реализованные в высокотехнологические проекты, прежде всего в области электроэнергетики, нефтегазового комплекса, информационных технологий и связи, вывели наше двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Важным событием стал приход на вьетнамский рынок российского «Газпрома», ведущего добычу нефти и природного газа на шельфе Вьетнама и учредившего с корпорацией «Петровьетнам» совместную операционную компанию «Газпромвьет», которая будет разрабатывать месторождения и на территории России. Далеко идущие перспективы открывает реализация масштабного высокотехнологического проекта - сооружения во Вьетнаме первой атомной электростанции с участием российской госкорпорации «Росатом»**.

В жестких условиях рынка с постоянно усиливающейся конкуренцией со стороны крупных торгово-экономических партнеров Вьетнама поддержание прежней высокой планки в ключевых областях сотрудничества наших стран требует от российских партнеров новых подходов и напряженных усилий.

* «10 тысяч лет» - на вьетнамском языке, как и на китайском (*ваньсуй*) и японском (*бандзай*, т.е. банзай), переводится как «Да здравствует!», «Ура!» (*прим. ред.*).

** Подробнее см.: *Гончарук А.В.* Атомная энергетика КНР после Фукусимы в этом номере журнала (*прим. ред.*).

Во Вьетнаме сохраняется высокий интерес к нашей культуре и искусству, большую роль в его поддержании играют представители вьетнамской интеллигенции, в большинстве своем получившие образование в нашей стране.

Свыше полумиллиона жителей страны владеют русским языком. В настоящее время в России обучаются около 5 тыс. граждан Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

На регулярной основе проходят в наших странах Дни российской и вьетнамской культуры (в ноябре 2010 г. впервые сразу в трех городах - Ханое, Хошимине и Дананге с большим успехом прошли Дни российской культуры в СРВ). Большой вклад в укрепление культурных связей между нашими странами вносит Российский центр науки и культуры в Ханое, с директором которого - энтузиастом своего дела - мне довелось встретиться. Продолжается работа по реализации проекта сооружения культурно-деловых центров Ханоя и Хошимина в Москве и Домов Москвы в названных вьетнамских городах.

* * *

В узкие рамки скоротечной поездки, конечно же, не удалось вместить многое из задуманного.

Но и то немногое, что удалось увидеть и узнать, оставляет сильное впечатление. Прежде всего, от достигнутого в результате упорных усилий трудолюбивого и талантливого народа Вьетнама. Продвижение страны по пути реформ, направленных на создание современной социально ориентированной экономики, проходит в непростых условиях не до конца преодоленных последствий глобального финансово-экономического кри-

*** «Четырьмя азиатскими тиграми», или «восточноазиатскими тиграми», назвали быстрорастущие экономики Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, демонстрировавшие высокие темпы развития с начала 60-х до «азиатского» финансового кризиса конца 90-х гг. XX в. В дальнейшем «четырьмя новыми азиатскими тиграми» наименовали экономики Индонезии, Филиппин, Таиланда и Малайзии, которые весьма быстро развивались в последние годы (*прим. ред.*).

зиса, заметного снижения темпов притока иностранных инвестиций, сохраняющегося высокого уровня инфляции, дефицита электроэнергии. Разрешить эти и другие проблемы правительство страны стремится с помощью комплекса мер по поддержке реального сектора экономики, в т.ч. за счет доступного кредитования, дозированной либерализации условий производства, налоговых послаблений.

Поездка в СРВ еще больше укрепила мою убежденность в том, что с поставленными задачами вьетнамский народ успешно справляется, неуклонно приближая момент, когда стоимиллионный Вьетнам по своему социально-экономическому развитию не только встанет вровень со своими соседями, уже немолодыми «новыми экономическими тиграми» в Юго-Восточной Азии***, но, может, и оставит их позади.

*Хошимин - Дананг - Ханой,
февраль-март 2011 г.
Фото автора*

¹ Vietnam Briefing. Vietnam Attracting More FDI Projects. 22.08.2011 - <http://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-attracting-fdi-projects.html/>

² Vietnam Business & Economy News. Ho Chi Minh City foreign tourists up 10 percent - <http://www.vneconomynews.com/2011/07/ho-chi-minh-city-foreign-tourists-up-10.html>

³ Федеральный и консолидированный бюджеты // *Калабеков И.Г.* Российские реформы в цифрах и фактах. М., Русаки, 2010 - <http://kaig.ru/reform.pdf>

⁴ Сайт президента РФ. Встреча с выпускниками советских и российских вузов. Ханой, 31.10.2010 - <http://kremlin.ru/transcripts/9386>

⁵ Сайт Федеральной таможенной службы РФ. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2010 г. - http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=13926:2010-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976